

*ЖАМСУЕВА Д.С.*²⁹

**ЦОНГОЛЬСКИЙ (МУРОЧИНСКИЙ) ДАЦАН:
АРХИВНЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА ИСТОРИИ
ВОЗВЕДЕНИЯ ХРАМА**

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научно-исследовательского проекта «Буддизм в социально-политических и культурных процессах России, Внутренней и Восточной Азии: трансформации и перспективы», № 14-18-00444.

Аннотация. Основная цель статьи – рассмотреть на основании архивных документов историю становления, строительства, развития Цонгольского дацана. Характеристика храмового комплекса монастыря, его структуры, позволит реконструировать прошлое разрушенных и большей частью утраченных архитектурных памятников, имеющих историко-культурную ценность.

Ключевые слова: буддизм, строительство дацана, культовая архитектура, буддийское достояние.

ZHAMSUEVA D.S.

**TSONGOLSKY (MUROCHYNSKY) DATSAN: ARCHIVAL
EVIDENCE ON THE HISTORY OF THE TEMPLE CONSTRUCTION**

Abstract. Basing on the archival documents, the paper is focused on the history of construction, becoming and development of the Tsongol Datsan. The characteristics of the temple complex of the monastery and its structure allow reconstructing the past of the destroyed and mostly lost architectural monuments of historical and cultural value.

²⁹ Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук».

Keywords: Buddhism, construction of datsan, cult architecture, Buddhist heritage.

Цонгольский/Мурочинский дацан (тибетское название: Балдан Брайбун-Лин) – первый буддийский монастырь, возведенный на территории Бурятии. По официальным данным, основан в 1741 г., в пойме реки Чикой Кяхтинского района Республики Бурятия, в местности Хилгантуй, в связи с чем дацан имеет еще одно название – Хилгантуйский. Год основания Цонгольского дацана стал отправной датой официального утверждения ламаизма в Бурятии. Первоначально Цонгольский дацан был резиденцией хамбо-ламы – главы ламаистской церкви Бурятии, впоследствии, в 1809 году, перемещенной из Цонгольского дацана в Гусиноозёрский дацан. Являлось местом нахождения главы буддийской конфессии до конца 1930-х гг., в этот период были закрыты и уничтожены оба монастыря.

Цонгольский дацан сначала был возведен в традиционном монгольском стиле, имел форму большого войлочного шатра. Дата первого стационарного храма не установлена, но известно, что уже в 1758 г. Цонгольский дацан получил разрешение на реконструкцию деревянного дацана указом Тобольского генерал-губернатора [Архив востоковедов (ИВР РАН), ед. хр. 133, л. 52 об.]. Необходимо отметить, что в течение второй половины XVII – начала XIX века кочевые войлочные храмы всех бурятских дацанов стали заменяться стационарными деревянными зданиями, которые строились с помощью русских мастеров и плотников, первоначально без плана, по усмотрению заказчиков и исполнителей. Архитектурный стандарт в строительстве бурятских дацанов появился в первой трети XIX в., когда после реформы М.М. Сперанского 1822 г. царское правительство стало усиленно заниматься вероисповедными делами бурят, устанавливая контроль и разрабатывать законодательную регламентацию всех сторон деятельности бурятских дацанов.

В архиве Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел [РГИА, ед. хр. 398-402], в делах по строительству дацанов имеются чертежи-планы, составленные в 1854 г. губернским архитектором по приказу иркутского губернатора после введения «Положения о ламайском духовенстве Восточной Сибири 1853 г.». В этих чертежах документально зафиксирован ранний

тип храмовых зданий бурятских дацанов, выстроенных по образцу пятиглавых, трех- и одноглавых русских церквей. Ранний Цонгольский дацан был пятиглавым. Эта архитектурная традиция ранних бурятских дацанов оказалась устойчивой у селенгинских бурят вплоть до первой трети XX в. Судя по плану Цонгольского дацана [РГИА, д. 398, л. 7], он состоит из основного квадратного объема и крестообразно размещенных выступов, с открытой галереей под крышей на 30 колоннах, предназначенной для кругового обхода (бур. горо). Там же, на странице восемь, можно ознакомиться с планами и шести малых храмов. Если судить по чертежам планов и фасадов, то все эти здания были сконструированы по типу русских церквей, но отличались от русской церкви формой барабана и кровли башенок, и всего здания в целом [РГИА, д. 444, л. 20]. Эти чертежи 1854 года дают нам четкое представление о характере ранней архитектуры бурятских дацанов.

В 1854 г., возможно, были реконструированы и малые храмы Цонгольского дацана, что следует из донесения лам банdito-хамбо ламе Ишижамцуеву о приобретении 300 штук теса, 1500 гвоздей для ремонта Лосалинг сумэ. Тот же самый перечень материалов, как показывают источники, потребовался для ремонта Гомонглинг сумэ [ГАРБ, д. 124, л. 15-15 об.]. В 1861 г. на средства прихожан дацана были реконструированы малые храмы: Нимайлинг, Оточи и Хурдэ [ГАРБ, д. 189, л. 23, 28]. В 1889 г. на средства прихожанина Бимбаева был реконструирован малый храм Арья-балло, на средства урядника Ганжурова – храм Докшит [ГАРБ, д. 342, лл. 6-18, 53-61]. Известно, что в первом десятилетии XIX в. в комплексе появились еще четыре малых храма [Минерт 1983, с. 82]. В целом, в XVIII в. Цонгольский дацан развивался также интенсивно, как возведенные уже после его строительства Гусиноозерский и Джидинский дацаны. Если в этих указанных дацанах, кроме соборного храма, было по десять и девять малых храмов, то в Цонгольском – шесть.

По отчету дацана за 1871 год, его стоимость оценивалась в 9348 рублей, внутреннее имущество – 37526 рублей, стоимость 11 малых храмов – 1015 рублей. Прихожан числилось – 3896 мужчин и 3617 женщин [ГАРБ, д. 571, л. 27]. Согласно отчету за 1904 год, стоимость дацана оценивалась в 11038 рублей, 11 малых храмов – 13778 рублей 50 копеек. Внутреннее убранство дацана и малых зданий – 45570 руб-

лей 90 копеек [ГАРБ, д. 572, лл. 4-5]. Движимое имущество дацана (т.е. внутренне убранство – бурханы, книги, украшения) на 1 января 1909 г. оценивалось в 46710 руб. 90 копеек [Архив востоковедов (ИВР РАН), ед. хр. 133, л. 55].

Не подлежит сомнению, что Цонгольский дацан, тем не менее, подверглся мелкой перестройке, переделке и ремонтировался неоднократно, но архитектурный стиль, утвержденный тип храма, по-прежнему оставался пятиглавым. Так, в январе 1903 г. прихожане Цонгольского дацана приняли решение о замене старого деревянного здания на новое – каменное, двухэтажное, но по-прежнему с пятью куполами [Архив востоковедов (ИВР РАН), ед. хр. 133, л. 53]. Дословно прошение было такого содержания: «Имея суждение о замене старого ветхого дацана новым, они нашли, что дацан этот был сооружён в 1759-м году, и что миновало со дня основания 144 лет; устарелость здания выражается во-первых, в изгниении здания во всех его частях; во-вторых, в отсутствии помещения для богомольцев...; а потому, соображаясь с вышеизложенными обстоятельствами, во избежание нежелательных последствий от дальнейшего существования ветхого здания дацана, не способного выдержать более или менее сильных ветров, не говоря уже о других естественных сил, мы постановляем взамен старого дацана построить новое двухэтажное каменное здание в длину и в ширину по 14-ти сажени, с двухэтажным входным открытым крыльцом и пятью куполами: первый из них по середине здания, в виде третьего этажа, тоже с крыльцом и галереями и окнами, с обшитыми снаружи стенами и с железными крышами из листового железа, окрашенными разноцветными масляными красками» [Архив востоковедов (ИВР РАН), ед. хр. 133, л. 53 об.].

В сентябре того же года отношением Приамурского генерал-губернатора Цонгольскому дацану было разрешено строительство нового каменного здания [РГИА, д. 401, л. 57-60], но цонгольцы в течение десятилетия так и не приступили к строительству, так как возбуждали новое ходатайство о переносе дацана в местность «Хумунэ убур», что следует из рапорта настоятеля дацана от 16 ноября 1911 года за № 538 [ГАРБ, д. 481, л. 30].

Вновь возведенный комплекс состоял из сооружений, значительно превосходящих старые постройки. По записям современников,

главный соборный храм видоизменился. Здание было возведено по типу тибетской архитектуры в форме квадратного четырехугольника, каждая сторона которой равнялась 14 сажням (39 м), общая высота (включая ганджир) достигала 28 м. Новый отстроенный комплекс состоял из сооружений, значительно превосходящих старые по фундаментальности и богатству. Главный храм, построенный в три этажа, представлял собой «одну из самых обширных и красивейших кумирень по всей бурятской степи» [Архив востоковедов (ИВР РАН), ед. хр. 132, л. 147].

По оценке исследователя Л.К. Минерта, дацан являлся архитектурным и культурно-историческим памятником, свидетельствующим о выдающемся архитектурном достижении бурятских мастеров [Минерт 1983, с. 83]. Но здесь необходимо отметить, что и в новом здании Цонгольского дацана сохранилась стилевая реконструкция архитектуры, т.е. устойчивость русских традиций, по-прежнему на крыше нового здания возвышались пять башенок «куполов», центральный купол большего размера, чем остальные четыре.

Цонгольский дацан отличался от других дацанов Бурятии не только своеобразием архитектуры, но и богатым внутренним убранством. По описанию А.М. Позднеева, дацан заключал в себе «немалое количество бурханов». Алтарь первого этажа состоял из изображений божеств Цзонхавы, величиной в одну сажень и Гонбо, величиной в два аршина. По обеим сторонам от этих божеств расположены были справа Ганжур, слева – Данжур. На втором этаже у западной стены размещался рай Дэважина, у восточной стены – Гандан Шангат. Третий этаж традиционно посвящался гению хранителю дацана.

В пределах ограды, вокруг главного храма, в строгом порядке располагались симметрично расположенные по обеим сторонам главного цокчен-дацана 6 малых храмов. На правой западной стороне были воздвигнуты: 1) Чойнхор-лин – в северо-западной стороне дацанского двора; 2) Рабчжай-лин – в середине западной стороны; 3) Гомон-лин – на юго-западной стороне. На левой восточной стороне от главной кумирни были расположены: 4) в северо-восточной – Нятан-лин, 5) в середине восточной стены – Лосол-лин, 6) Нимай-лин – на юго-восточной стороне. Впоследствии к ним присоединились еще отдельные сумэ в честь Арья-бало; Сахьюсана, иначе называемые

Докшит и Хангал; Оточи; сумэ большого хурдэ и сумэ малого хурдэ. За пределами храмового комплекса размещались более 300 огороженных усадеб лам с различными строениями, жилыми и хозяйственными.

Важной особенностью, которая отличала этот храм от других бурятских дацанов, была административная система в управлении культовыми делами. В Цонгольском дацане были приняты и установлены традиции Гоман дацана Лхасского монастыря Брайбун: первые шесть храмов были названы по системе дацанов Брайбуна: каждый из этих храмов имел своего ширетуя (настоятеля). Этот порядок завел первый хамбо-лама Дамба-Даржа Заяев, получивший образование в Тибете. Сроки и порядок богослужения, ритуальные тексты, матрицы для скульптурных и иконописных изображений божеств в Цонгольской дацане относились к тибетской традиции.

При Цонгольском дацане действовало несколько школ: философская школа цанит, медицинская школа манба и школа дуйнхор (астрологическая). Кроме того, имелась большая типография, где печатали и распространяли следующие сочинения: Рапсал – на 335 досках, Чжотба – на 60 досках, Ганчжурун хуриянгуй – на 11 досках, Чжотба – на 84 досках, Чжотба с бурханами – на 66 досках, Йорол – на 92 досках, Богдын намтар – на 396 досках, Улигерун далай – на 284 досках, Шун – на 6 досках, Сукавадийн орону цзохиял, Чжотба – на 57 досках, Итэгэл – на 4 досках, Найман гэгэн – на 13 досках, тиб. Дара эхэ – на 12 досках, тиб. Усун итэгэл – на 5 досках, монг. Чжотба – на 65 досках, Иругэлы и Макталы – на 18 досках, общей стоимостью в 901 руб. 95 коп» [Архив востоковедов (ИВР РАН), ед. хр. 133, л. 55]. В целом они составляли популярную литературу по буддийскому вероучению и необходимые обрядово-культовые произведения.

В довершение сказанному, в комплексе Цонгольского дацана входил молитвенный дом «Мургулын гэр», находящийся в местности Хумун-хан улайин убур, в урочище Ламрим. Это место являлось для цонгольцев сакральным, т.к. на скале горы Хумун-хан ула, по преданию, были самопроявлены слоги священной мантры для буддистов «Ом мани пад ме хум». Поэтому штатные ламы дацана совершали там молебствия, а подворье, состоящее из двух русских и одного бурятского домов, были пожертвованы дацану в июле 1903 года вдовой

бурята Мунхэ Тархаева [Архив востоковедов (ИВР РАН), ед. хр. 133, л. 56 об.].

Причисляющееся к дацану население составляли: штатные ламы, число которых, по «Положению о ламайском духовенстве 1853 г.», ограничивалось четырнадцатью единицами, количество нештатных лам – более 600.

Прихожане Цонгольского дацана по своему местожительству разделялись на множество участков: Хилгантуйские, Мурочинские, Таширские, Кударинские, Харлунские, Энэйские. Далее причислялись кочевья, именуемые Шаргольчжин, Хилогойн тагалцар, Нойохон, Хилогойн тагалцар, Цзолгано цохойн тагалцар, Йэхэ нигу, Аца и Семюзерье. Во всех этих кочевьях казаки и инородцы жили смешанно [Архив востоковедов (ИВР РАН), ед. хр. 133, лл. 55 об. – 6]. За каждым участком прихода была закреплена поочередно повинность пастьбы дацанского скота, косьбы покосов, доставки дров, караульной службы, содержания духовенства во время больших служб. Кроме того, прихожане участвовали в сборе пожертвований на культовые нужды: возведение новых храмов, их оборудование новым культовым инвентарем, перестройку старых храмов, обновление внутреннего убранства, приобретение и доставку дорогостоящих предметов культа, книг из Монголии, Тибета и Китая и т.п.

Цонгольский дацан разрушен в 30-е гг. XX века. В мае 1938 года по решению Аймачного (местного) исполкома шесть зданий из комплекса монастыря были разобраны для нужд войсковой части [ГАРБ, ед. хр. 31, л. 22]. Несмотря на разрушения, рудименты Цонгольского дацана представляют собой показательный объект, сохранивший культурно-национальное значение, свидетельствующий о выдающемся архитектурном достижении бурятских мастеров.

В 1991 г., в связи с празднованием 250-летия официального признания буддизма в России, в местности Мурочи близ Цонгольского дацана открыт новый, Мурочинский дацан, считающийся смоделированной копией первого буддийского храма на бурятской земле. В 1994 возведено трехэтажное каменное здание, построенное на средства, вырученные от благотворительной лотереи, телемарафона, пожертвования спонсоров. В настоящее время дацан имеет несколько филиалов: дуган Арья-Балын Ранжун (в 4 км от Мурочинского дацана,

2003), дуган Данзан-нин (с. Ноехон Селенгинского района Бурятии, 1995), дуган в с. Баян-Булаг (Кяхтинский район Бурятии, 1998).

Литература

Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ) – Ф. 84, Р-475. Оп. 1.

Институт восточных рукописей РАН. Архив востоковедов (ИВР РАН) – Ф. 44. Оп. 1.

Минерт Л.К. Памятники архитектуры Бурятии. Новосибирск: Наука, 1983. 189 с.

Российский государственный исторический архив (РГИА) – Ф. 821. Оп. 133